

дил к тому времени, когда в Неаполь попал Феридат. Была, однако, и существенная разница, которая, возможно, стала одной из причин, побудивших Эмина изменить заимствованный текст. Боккалини писал о следствиях векового (с 1503 г.) владения Испанией обеими Сицилиями; но в 1713 г. в результате войны за ее «наследство» она их потеряла, и вернулись они под власть испанской линии Бурбонов в 1735 г. Отсюда, вполне возможно, Эмин и его читатели вели отсчет упадка этого королевства и его столицы, а при таком взгляде на историю то, что для Боккалини было уже состоявшейся реальностью, становилось в главной своей части делом будущего. Изображенный в «Пробном камне политики» конь отощал настолько, что от него остались лишь кожа да выпирающие из нее кости, и совет вынужденно приходит к решению увеличить на треть его дневной рацион. В «Непостоянной фортуне» этот конь еще «лютый зверь», которого требуется укротить, для чего на одну треть сокращают его корм.

Среди всех итальянских государств, где побывал Феридат, наилучшие впечатления оставляет у него своим политическим устройством Венеция, которой он в своем рассказе произносит панегирик: «В похвалу оной республики, господин мой, — продолжал Феридат свое повествование, — то вам сказать могу, что она премудрым своим правлением и политикою удивляет все свои соседние государства. Удивительно, как могут в Аристократическом правлении все граждане в толь совершенном завсегда пребывать согласии, что и примеру нет, чтоб в оной республике когда-либо междоусобие приключилось. Большое их сенату есть попечение, чтоб с соседями в мире находиться, но с тем всем завсегда к войне приготавлиются, дабы быть в готовности к сопротивлению возмутителя их спокойства. В Венеции премоножество знатного их дворянства находится, но все довольны своим именем и не мешаются в сенатские дела, будучи совершенно уверены, что избранные ими сенаторы и инквизиторы более о общественной, нежели о собственной своей пользе попечение имеют. Сокровища святого Марка почитаются за знатнейшие во всей Италии; то правда, что оные ежечасно уменьшает Порта: ибо венецианцы, опасаясь, чтоб турки, лишившие их трех королевств, не пришли в Венецию и по оные столпы, на которых оных трех королевств гербы некогда вознесены были, против оных золотом защищаются. Что касается до подлости народа, то он самой сквернейший в свете; в обыкновениях гадов, неверной и завистой, из них многие за пять или шесть червонных на пять лет продаются на галеру и там каторжную жизнь препровождают. Словом, сколь дворянство их всякой похвалы достойно, столь простой народ омерзения» (НФ 2, 246).

В этом отрывке речь идет о Венеции, современной Эмину-Феридату, поскольку два из трех утраченных ею королевств, о кото-